

Портрет невинности

Автор:

Жаклин Бэрд

Портрет невинности

Жаклин Бэрд

Любовный роман – Harlequin #253

Люси Стедмен не станет пресмыкаться перед итальянцем Лоренцо Занелли. Пусть в его руках судьба ее семьи – она не даст спровоцировать себя. Одаренная художница, Люси видит правду за красивым фасадом: Лоренцо дьявольски привлекателен, но его душу разъела жажда мести. Если она поддастся его обаянию, подарит ему один-единственный поцелуй, она навсегда потеряет голову... и сердце.

Жаклин Бэрд

Портрет невинности

Глава 1

Раздраженно морща лоб, Лоренцо Занелли, чей род веками владел «Торговым банком» – сначала небольшой итальянской корпорацией, затем огромным концерном, – вышел из лифта, остановившегося на последнем этаже красивого офисного здания в центре Вероны. Встреча с Мануэлем Сервантесом, главой аргентинского конгломерата и одним из самых давних клиентов Лоренцо, прошла хорошо, но Лоренцо не испытывал удовлетворения. Секретарь предупредил его, что он рискует опоздать на следующую встречу, если не

закончит ланч прямо сейчас; он действительно засиделся за разговором, не имеющим отношения к делу.

Закончив обсуждать дела, Мануэль затронул тему, касающуюся его лично. Он говорил о необходимости бросить свои серьезные увлечения альпинизмом и фотографией и посвятить себя управлению компанией, которая перешла к нему пять лет назад после смерти отца, и семье. Попутно он показывал Лоренцо фотографии, которые привез из последнего путешествия в Альпы. Совершенно случайно в кадр пару раз попал брат Лоренцо, Антонио, и его друг Дэмиен Стедмен – в ослепительно-красных куртках, с еще более ослепительными улыбками; они только прибыли в лагерь, когда Мануэль и его группа уже собирались начать подъем.

Группа Мануэля почти достигла вершины, когда их догнала печальная весть: у его отца случился инфаркт. С вершины горы его забрал вертолет, доставивший Мануэля в Аргентину, к скорбному ложу отца. Много позже Мануэль узнал о трагической гибели Антонио и подумал, что Лоренцо был бы рад увидеть последние снимки брата. Забота Мануэля растрогала Лоренцо, но эти фотографии напомнили ему о том, что он уже несколько лет пытался забыть.

По пути в офис Лоренцо, просматривая фотографии и вглядываясь в особенности ландшафта, на которые указал Мануэль, столкнулся со старой подругой, Оливией Палья; она еще на некоторое время задержала его.

Брови Лоренцо сошлись к переносице, когда он увидел светловолосую женщину, сидящую в приемной и явно ждущую его. Он совсем забыл про мисс Стедмен, и сейчас ему было совсем не до нее.

– Люси Стедмен? – спросил он, бросив на нее мрачный взгляд.

Он вспомнил, как встретил ее много лет назад, когда был в командировке в Лондоне и зашел проведать Антонио. Тогда она была пухлой, ничем не примечательной школьницей в мешковатом свитере, с длинными светлыми хвостиками; когда Лоренцо вошел в квартиру брата, она как раз уходила. Антонио познакомился с ее братом, Дэмиеном, в лондонском университете, и они быстро и крепко сдружились и стали вместе снимать квартиру. Их дружба закончилась трагично, и Лоренцо вовсе не нуждался во втором за день напоминании об этом.

– Простите за опоздание, но я ничего не мог сделать.

Она встала, и он увидел, что она почти не изменилась: невысокая (ему по плечо), волосы стянуты в узел на затылке, никакой косметики. Она сменила мешковатый свитер на такой же просторный костюм; длинная юбка ей совсем не шла. Изящные лодыжки, отметил Лоренцо, маленькие ножки, но простые туфли явно знавали лучшие времена. Похоже, она придавала мало значения внешности – эта черта не вызвала у Лоренцо восхищения.

Люси Стедмен разглядывала мужчину, стоящего перед ней. Антонио как-то сказал ей, что брат намного старше его, что он унылый, скучный банкир, не умеющий получать удовольствие от жизни. Антонио часто говорил о брате резко, и теперь у нее появилась возможность посмотреть на это скопление неприглядных качеств.

Лоренцо был высок – выше шести футов. Его строгий, сидящий как влитой темный костюм с белой рубашкой и простым галстуком определенно стоили очень дорого. Люси поспешно подняла глаза, не позволяя взгляду опуститься ниже прекрасно скроенного пиджака, и посмотрела Лоренцо в лицо. Это лицо было сурово, улыбка явно нечасто освещала его, но Люси, даже несмотря на свой небогатый опыт общения с мужчинами, сразу почувствовала: в своих рассказах Антонио кое-что упустил – кое-что, очевидное для любой взрослой женщины.

Лоренцо Занелли излучал какой-то животный магнетизм. При столь строгом стиле одежды длина его густых черных волос удивляла. Четкие черты лица оттеняли темно-карие, почти черные глаза под дугами густых бровей.

– Вы, должно быть, Лоренцо Занелли, – сказала Люси, протягивая ему руку.

– Совершенно верно, мисс Стедмен, – ответил он, сжимая ее ладонь.

Пожатие было крепким и недолгим, но по телу Люси пробежала дрожь, и она уставилась на Лоренцо, не в силах отвести взгляд, даже когда он отпустил ее. У нее появилось странное ощущение, что она где-то его видела, но не могла вспомнить, чтобы они встречались, а на брата он был совсем не похож.

Лоренцо не был красавцем в общепринятом смысле, но его лицо завораживало. В нем сочетались сила, выдающая характер, и чувственность, затаившаяся в разрезе рта. Глядя на его полные, четко очерченные губы, Люси попыталась представить, каковы они на вкус... Она вздрогнула, пораженная полетом своей фантазии, и посмотрела ему в глаза, стараясь выбросить из головы мысли об этой странной реакции на человека, к которому по многим причинам должна испытывать неприязнь. Люси объяснила ее тем, что Лоренцо из тех мужчин, на которых хочется смотреть. Ей бы хотелось написать его портрет.

– Мисс Стедмен, я знаю, зачем вы пришли.

Его голос развеял мечтательный флер, и Люси моргнула. Лоренцо внимательно смотрел на нее, и она залилась краской при мысли, что ее застучали пялящейся на него.

– Правда? – пробормотала она.

Ну конечно, он знает. Она ведь написала ему.

Люси приехала в Италию, чтобы лично доставить одной графине портрет ее недавно умершего мужа. Графиня заказала портрет, когда гостила у друга в Англии, зашла в галерею Люси и увидела ее картины. Она прислала Люси десяток фотографий мужа, и Люси была в восторге оттого, что ее работа вышла за пределы страны. Славы она не искала, потому что знала, что в современном мире ни за что не добьется ее, но было приятно знать, что то, в чем она считала себя специалистом, ценят. У нее был талант: она легко выделяла особенности и характер любого объекта, с которым работала.

Люси как раз собиралась поехать к графине в Верону, когда ей наконец удалось добиться встречи с синьором Занелли. Телефонный звонок ничего не дал; тогда она написала на адрес его банка, прося помощи по вопросу выкупа «Стедмен индастриал пластикс» одним из крупнейших дольщиков фирмы ее семьи, Ричардом Джонсоном. В ответ пришло короткое письмо от одного из менеджеров, информирующего, что вопросы политики банка в отношении частных вкладов не обсуждаются. Тогда Люси скрепя сердце написала еще одно письмо – самому Лоренцо Занелли, пометив его как личное. Основываясь на том, что она слышала, она составила мнение о нем как о типичном невероятно богатом альфасамце, глухом к нуждам других людей, надменном и всегда

уверенном в своей правоте. Этот образ ей очень не понравился.

Лоренцо Занелли плохо обошелся с Дэмиеном после завершения расследования инцидента, повлекшего за собой смерть Антонио. Он остановил его у здания суда и холодно сказал, что, хотя следствие признало Дэмиена невиновным, Лоренцо все равно считает, что он виноват, и с тем же успехом мог перерезать горло Антонио, а не веревку. Брат Люси и так очень страдал из-за потери друга, а подобное обращение просто уничтожило его, и он так и не оправился полностью.

Насколько было известно Люси, их семьи больше никак не пересекались, и для нее стало шоком известие о том, что банк Занелли был третьим тайным партнером ее семьи. Ей безумно не хотелось просить Лоренцо Занелли об одолжении, но у нее не осталось выбора. Она постаралась внушить себе мысль, что, возможно, она ошиблась в нем, и только боль потери заставила его произнести такие жестокие слова, а время хоть немного залечило рану. Люси подавила свою гордость и написала Лоренцо, что пару дней будет в Вероне, напомнила ему о дружбе, связывавшей его брата и ее семью, и почти умоляла уделить ей несколько минут, прежде чем он соизволил согласиться.

От того, убедит ли Люси Лоренцо в правильности ее точки зрения, зависела судьба семейного предприятия. Хотя она была последней представительницей своего рода, это предприятие являлось главным источником рабочих мест в городке Дессингтон в Норфолке, где она родилась и выросла. Люси уехала оттуда после окончания колледжа, но иногда приезжала погостить; к тому же у нее была совесть, в отличие от Ричарда Джонсона. Она возлагала все свои надежды на синьора Занелли, но чем больше она узнавала о нем, тем больше отчаивалась.

Она прилетела в Верону в десять часов утра. Вернее, не совсем в Верону: самолет экономкласса высадил ее в аэропорту в двух часах езды от города. Люси заказала номер в отеле и едва успела в офис Занелли, где секретарша спросила ее имя, позвонила куда-то и на идеальном английском сказала, что синьор Занелли задерживается. Домой Люси улетала на следующий день, в восемь вечера. Секретарша осведомилась, не хочет ли Люси перенести встречу, и, сверившись с ежедневником, предложила зайти через три дня. Люси спросила, нельзя ли назначить встречу на следующее утро, хотя в этом случае ей пришлось бы отказаться от своих планов осмотреть город. Секретарша сказала, что это невозможно, но она может подождать, если хочет. Ничего

другого Люси не оставалось.

– Мисс Стедмен?

Он повторил ее имя, разгоняя ее размышления, и она вскинула на него глаза. Лоренцо ответил ей надменным взглядом.

– А вы очень упорная, как я погляжу, – усмехнулся он, повернулся к секретарше, сказал ей по-итальянски что-то похожее на «десять минут – потом позвони» и небрежно бросил Люси: – Пойдемте, мисс Стедмен, это не займет много времени.

Люси прикусила губу, чтобы не нагрубить в ответ. Это уже отняло у нее бездну времени. Она безуспешно попыталась разгладить складку на юбке, глядя, как его широкая спина скрывается за дверью его святилища. Он, конечно, чертовски привлекателен, но хам еще тот.

– Вам лучше войти в кабинет, – заметила секретарша. – Синьор Занелли не любит, когда его заставляют ждать.

Это не мешает ему заставлять ждать других, подумала Люси. Она расправила плечи, несколько раз глубоко вздохнула и вошла в кабинет.

Лоренцо стоял у большого антикварного стола и быстро говорил по телефону. Увидев ее, он отложил трубку.

– Садитесь, – сказал он, указывая на стул и утопая в своем глубоком кресле. – Говорите, зачем пришли, и побыстрее: мое время дорого.

Он даже не подождал, пока она сядет! Пожалуй, это был самый грубый человек, какого ей доводилось встречать, и она была права, сразу невзлюбив его.

– Не могу поверить, что вы брат Антонио! – выпалила она.

Когда брат впервые привез Антонио домой на каникулы, Люси по уши влюбилась в молодого итальянца – настолько, что даже начала учить итальянский язык. Антонио, который был старше ее на четыре года и на десять лет опытнее, не воспользовался ситуацией; напротив, он относился к ней как к другу и ни разу

не выставил ее в дурацком свете. Жесткий человек, сидящий по ту сторону стола, повел бы себя с точностью до наоборот, она была уверена в этом.

– Вы совсем не похожи на него! Даже внешне! Этот всплеск удивил Лоренцо: у Люси Стедмен, оказывается, был норов. На щеках расцвел румянец, оттеняя нежность кожи, и она показалась ему не такой непримечательной. Лоренцо сжал губы. Он не хотел драться с ней, он просто хотел, чтобы она как можно скорее исчезла из его жизни, пока он сам не разозлился и не сказал ей, что думает о ее брате.

– Вы правы. Мой младший брат был красив, внешне и внутренне, тогда как я, по его словам, серьезный, твердолобый банкир со льдом в венах, которому не помешало бы научиться легче относиться к жизни. Не очень-то ему помогло все это, – жестко добавил он.

На секунду Люси показалось, что его глаза затуманила боль. Ей стало стыдно; нельзя было позволять неприязни вырваться наружу. Она поспешила выразить сочувствие.

– Мне очень, очень жаль, – прошептала она.

Воспоминания о трагедии, оборвавшей жизнь его брата и сыгравшей ключевую роль в смерти ее собственного брата, поднялись из глубин памяти.

– Я понимаю, что вы чувствуете, – сказала она и начала рассказывать про своего брата: – Дэмиен очень трудно переживал смерть друга. – Она не стала добавлять «благодаря вам». – Он так и не оправился. Я тогда второй год училась в колледже и пыталась как-то помочь, но все было напрасно. Он начал работать с нашим отцом, развивать семейный бизнес, но не мог полностью отдаться делу. А через год судьба нанесла ему еще один удар: умер отец. Дэмиен не мог со всем справиться один и нанял менеджера, чтобы он вел дела, и все, казалось, наладилось. В прошлом году Дэмиен поехал в отпуск в Таиланд и умер там. – Он просто перестал принимать лекарства. Люси до сих пор было больно думать об этом. – Так что я действительно понимаю, что вы чувствуете.

Лоренцо сомневался, что Люси Стедмен имеет хоть малейшее представление о том, что он чувствует, и раскрывать перед ней душу не собирался.

– Соболезную, – сказал он. – Теперь мы можем перейти к делу? Вы, полагаю, пришли по поводу намечающейся продажи вашей фирмы?

– Да... То есть нет. Не продажи... Позвольте объяснить...

– Даю вам пять минут, – сказал он и театрально посмотрел на часы.

Его запястье было покрыто жесткими черными волосками. Люси покачала головой. О чем она только думает?.. Она заставила себя сосредоточиться.

– После смерти отца согласно его завещанию к Дэмиену переходил особняк в Дессингтоне и семьдесят пять процентов бизнеса. Мне достался летний дом в Корнуолле и остальные двадцать пять процентов. Мой отец не был сторонником равенства полов...

– Мне не интересны подробности вашей семейной жизни. Только факты.

Впрочем, он и так почти все знал. Менеджер, занимающийся небольшими инвестициями банка, держал Лоренцо в курсе, но простая вежливость требовала, чтобы он выслушал Люси. Хотя теперь он, кажется, понял, почему эта женщина так выглядела. Лоренцо был ярим сторонником равенства полов и уделял большое внимание найму на работу и продвижению умных женщин, но на женщин, которые считают, что им все всё должны, а сами ничего не умеют делать, у него не было времени, и он начинал терять терпение.

Люси сделала глубокий вдох:

– После смерти Дэмиена я унаследовала все, что осталось. Легкая промышленность – не то, чем я хотела бы заниматься, поэтому я просто спихнула все на менеджера, пока юристы разбирались с наследством. И вот два месяца назад выяснилось, что семь лет назад мой отец с согласия Дэмиена сделал Антонио своим партнером, продав ему долю в сорок процентов. Я тогда еще училась в школе и ничего не знала об этом, но похоже, что они договорились между собой, что Дэмиен и Антонио будут вместе управлять фирмой, когда отец уйдет на покой. К несчастью, Антонио погиб. – Люси вздохнула и закусила губу. Осталось самое трудное. Она подняла руку и стала загибать пальцы, чтобы сконцентрироваться. – Поэтому, когда я унаследовала двадцать пять процентов, это не были настоящие двадцать пять процентов, это

были двадцать пять процентов от шестидесяти. Значит, получается двадцать... Нет, подождите... пят...

– Хватит!

Люси развела руками:

– Ну вот, вы меня сбили!

– Я банкир, я умею считать. Дружеский совет: вам не стоит заниматься бизнесом.

Люси могла бы поклясться, что, прежде чем его глаза снова стали темными и непроницаемыми, в них мелькнула веселая искорка.

– Ваше время вышло, так что я вам помогу. Ваш брат, который, как видно, был охотник до разных партнерств, – саркастично усмехнулся Лоренцо, – полтора года назад заключил еще одну сделку, продав пятьдесят процентов Ричарду Джонсону, который оказался специалистом по операциям с недвижимостью. Теперь, когда ваш брат умер, он хочет выкупить остальные доли, снести фабрику и построить на ее месте жилой район. Вы владеете шестью процентами и хотите использовать мой банк, которому сейчас принадлежит доля Антонио, чтобы не дать уничтожить фабрику.

До этой минуты Лоренцо не знал, какое решение принять в данном случае, чего с ним обычно не случалось; теперь он все решил. Некоторое время он подумывал поддержать мисс Стедмен. Деньги для банка ничего не значили, к тому же это позволило бы избежать обсуждения с матерью неприятного вопроса, который воскресит ее боль, напомнив о смерти Антонио. Лоренцо всячески оберегал мать после смерти отца и вдвое тщательнее – после гибели брата. У нее было доброе, мягкое сердце. Она поверила в результаты следствия, и Лоренцо позаботился о том, чтобы она не узнала об их с Дэмиеном разговоре у здания суда, заплатив репортеру, ставшему свидетелем его гневной тирады.

Но Люси Стедмен разочаровала его. Она была вполне довольна положением вещей, когда отец и брат обеспечивали ее всем необходимым, давая возможность праздно рассуждать о равенстве полов.

– Да, именно так. В противном случае множество фабричных рабочих потеряют работу. Дессингтон – город, в котором я выросла, – не восстановится после такого удара. Я не могу допустить этого.

– Вы мало что можете сделать. Фабрика почти не приносит дохода, и банк не заинтересован в ее сохранении. Мы продадим свою долю мистеру Джонсону, который предлагает выгодные условия. – Лоренцо не смог удержаться от укола:
– Если, конечно, в течение пары недель вы не предложите более выгодной сделки.

– Но я... Но у меня ничего нет, только моя доля...

– И два дома, за которые наверняка можно выручить круглую сумму.

– Нет, только полтора. Дэмиен сдавал часть своего, – пробормотала Люси.

Еще один факт, о котором она узнала совсем недавно.

– Почему-то это меня не удивляет, – фыркнул он, поднялся с кресла, обошел стол и встал перед ней. – Послушайте моего совета, мисс Стедмен, и продайте свою долю. Как вы сказали, вас не интересует пластик, и нас тоже.

Люси посмотрела на него снизу вверх.

– Сколько вам лет? Двадцать? Двадцать один? – спросил Лоренцо.

– Двадцать четыре, – огрызнулась она.

Маленькая, с детским личиком, она очень мучилась в колледже, где от нее постоянно требовали подтверждения возраста. Даже сейчас ей приходилось брать с собой документы, если она хотела попасть куда-то, где существовали ограничения по возрасту.

– Вы еще очень молоды. Берите пример со своего брата, веселитесь. Позвольте проводить вас.

Скорее, вышвырнуть. Люси запаниковала.

– И все? – Она вскочила и схватила его за руку, едва он начал поворачиваться к двери. – Вы не дадите мне подумать? По крайней мере, дайте мне немного времени, чтобы собрать деньги! Я сделаю все, чтобы спасти фабрику!

Лоренцо посмотрел ей в глаза, которые оказались удивительного оттенка зеленого, огромные и умоляющие. На секунду он даже сбился с мысли... Лоренцо знал о ее звонке, знал, что ей выслали стандартный ответ. Когда секретарша сказала, что Люси будет в Вероне, Лоренцо согласился встретиться с ней по двум причинам. Во-первых, из уважения к матери, которая без ведома Лоренцо и банка дала Антонио деньги на покупку доли фирмы Стедменов и, судя по всему, приняла сердечное участие в этой инвестиции. Только после смерти Антонио и разбирательств с имуществом брата Лоренцо узнал, что брат был партнером Стедменов. Он спросил мать об этой операции, так как провели ее через римский банк, а не банк Занелли, и предложил ей продать долю. Ее ответ поразил его. Когда она выходила замуж, ее мать дала ей совет: жена должна иметь собственный счет в банке, о котором муж не знает – это даст ей уверенность в своей независимости. Разумеется, мать Лоренцо не могла хранить деньги в банке Занелли. Что же касается продажи, она колебалась: ее грела мысль о том, что ее Антонио вовсе не был таким легкомысленным, как все о нем думали, а заботился о своем будущем и готовился стать серьезным бизнесменом.

Лоренцо так не думал. Окончив университет, Антонио и Дэмиен отправились в годичное путешествие, растянувшееся на два года и закончившееся смертью двадцатитрехлетнего Антонио на той злополучной горе. Вряд ли хоть один из них когда-нибудь остепенился бы и стал управлять фабрикой. Однако спорить с матерью Лоренцо не стал, тем более что она согласилась продать его банку долю Антонио.

Вторым поводом для встречи с Люси Стедмен было уважение к памяти брата, потому что в глубине души Лоренцо жила вина. Он слишком много внимания уделял своему делу и слишком мало – своему брату. Он очень любил Антонио, но малышу было всего восемь, когда Лоренцо поступил в университет и возвращался в родной дом в лучшем случае на каникулах, а после окончания учебы уехал в Америку. Когда же он вернулся, чтобы принять управление банком после смерти отца, Антонио был уже жизнерадостным подростком со своими друзьями и интересами. В восемнадцать Антонио уехал в Лондон; братья мало общались, но Лоренцо помнил, что Антонио несколько раз говорил о Люси как о чудесном ребенке. И он решил принять ее, хоть и ненавидел ее брата.

Однако то, что он узнал сегодня за ланчем, вычеркнуло всю ее семью из его картины мира.

Внезапно огорчение, сдерживаемое с самого утра, переполнило его, и эта женщина, цепляющаяся за его руку, стала последней каплей. Он схватил ее, прижал к себе и впился в ее просящие губы отчаянным поцелуем.

Люси не поняла, что случилось. Несколько секунд она не двигалась, ошарашенная, но потом почувствовала движение его губ, и ее наполнил бурлящий восторг. Никто еще не целовал ее так властно, подчиняюще. Когда он оттолкнул ее, она замерла, не сводя с него широко распахнутых глаз.

Лоренцо никогда не терял контроль над собой, и его шокировал этот срыв и особенно то, что брюки вдруг стали ему тесны. Он посмотрел на стоящую перед ним женщину, плохо одетую, с румянцем на щеках, потемневшими глазами и бьющейся на шее жилкой, и понял, что у него слишком давно не было женщины, раз уж он польстился на такое.

– Нет, вы ничего не можете сделать. Вы не в моем вкусе, – сказал он жестче, чем было нужно.

Люси вздрогнула, стряхнула розовый флер и посмотрела на настоящего Лоренцо. Она увидела жесткую, циничную усмешку и поняла, что он подумал, что она предлагает ему себя. Поцелуй не впечатлил его; унижение, пронизанное гневом, вскипело у нее в груди.

– Если уж быть совсем честным, мисс Стедмен, ни я, ни банк не намерены больше иметь дело с кем-либо из вашей семьи. Вы зря потратили время, прилетев сюда. Улетайте ближайшим же рейсом. Вам все ясно?

Было очевидно – он говорил предельно серьезно. Люси показалось, здесь замешано что-то личное, но ведь он не знает ее. Впрочем, незнание не помешало ей возненавидеть его. Антонио с некоторой гордостью рассказывал, как жесток его брат, когда речь заходит о бизнесе, и теперь Люси понимала, что он был абсолютно прав. Однако она не знала, гордился бы Антонио своим братом сейчас, если бы дожил. У этого человека, казалось, совсем нет души.

– Абсолютно, – ровным голосом сказала она.

Люси была художницей, но при этом и реалисткой. Ей было всего двенадцать, когда умерла мать, и ее отец всю жизнь горевал. В ноябре умер ее брат. Она на горьком опыте убедилась, что бесполезно бороться с судьбой.

Она отступила, выпрямилась и, стараясь ступать уверенно, прошла мимо Лоренцо. В дверях она обернулась и окинула его взглядом с ног до головы. Темный, неподвижный, как скала. Нужно чудо, чтобы ей удалось спасти «Стедмен индастриал пластикс».

– Не могу сказать, что было приятно с вами познакомиться, но на всякий случай имейте в виду: я буду в городе до завтрашнего вечера. Кто знает, может, вы передумаете. – Она сказала это, просто чтобы хоть чуть-чуть сбить с него спесь.

– Ну, в эту часть города вам не забраться: я предупрежу охрану, чтобы они не подпускали вас ко мне. Я не хочу иметь ничего общего с вами и вашими делами. Невзрачные, безмозглые и трусливые женщины совсем не в моем вкусе.

– Вы именно такой, как вас описывал Антонио, – надменный, предвзятый, бессердечный ублюдок. – Люси с отвращением тряхнула головой и вышла из кабинета.

Глава 2

Лоренцо замер как громом пораженный. Слова Люси эхом отдавались в ушах. Ее последняя фраза попала точно в цель. Неужели Антонио правда думал так о брате? Сейчас это, конечно, не имело значения, но то, как он погиб, все еще не давало покоя Лоренцо, и фотографии, которые ему отдал Мануэль, не помогли.

На суде Дэмиен Стедмен выступал в качестве свидетеля, как и члены спасательной группы, нашедшей Антонио слишком поздно, чтобы помочь ему. В их связке Дэмиен шел первым и достиг вершины сорокафутовой отвесной скалы, когда нога Антонио сорвалась и он повис на страховочном тросе. Дэмиен пытался втянуть его наверх, но в конце концов перерезал веревку, и Антонио упал вниз.

Несколько лет назад был похожий случай, только оба участника выжили. Альпинистское сообщество решило, что обрезать веревку – правильное решение в данном случае: ведущий альпинист сможет вызвать помощь, освободившись от груза своего спутника. К тому же решению пришел суд и в случае с Антонио и Дэмиеном. С Дэмиена Стедмена сняли все обвинения, что невероятно разозлило Лоренцо. Его мать, раздавленная горем, не смогла присутствовать на слушании, но он высидел его от начала до конца и не поверил ни единому слову Дэмиена, а у того хватило наглости подойти к нему после слушания и выразить сочувствие. Лоренцо настолько вышел из себя, что пожелал юноше гореть в аду за свое преступление и ушел.

Пять лет спустя, когда боль немного притупилась, Лоренцо смог посмотреть на дело более трезво, но ему все равно было некомфортно даже думать об этом. Он сомневался, что смог бы обрезать веревку, на которой висит его друг, но ведь он никогда не оказывался в такой ситуации. А Дэмиен Стедмен действительно сделал все, чтобы позвать на помощь. Это беспокоило Лоренцо, а также вкус нежных губ Люси Стедмен. Он сам не понимал, что на него нашло; помимо всех прочих своих недостатков она была еще и очень молода.

Он точно знал, что решение продать долю – верное. Так он раз и навсегда избавится от последней тени семьи Стедмен в его жизни. Он объяснит все матери и никогда больше не встретится с Люси Стедмен.

На следующий день, после беспокойной ночи в отеле, полной снов с участием подозрительно похожего на Лоренцо Занелли мужчины, и утра, проведенного за осмотром города, восхищенная Люси вышла из такси, остановившегося перед великолепным древним зданием.

Люси осторожно положила кожаный чехол с портретом на стол в холле самого роскошного дома в городе, если верить водителю такси. Пожалуй, ему можно верить, решила она, протягивая консьержу свой паспорт.

Она осторожно помассировала поясницу. Все утро таскаться по городу с чехлом на плече – не самая лучшая идея, но ей не хотелось тратить время на возвращение в отель.

– Графиня дома, синьорина. Номер три, третий этаж. Прежде чем вы подниметесь, я должен сообщить о вашем приходе, – сказал консьерж, возвращая ей паспорт.

Люси окинула взглядом изящное фойе, убирая паспорт в сумку. В эту минуту открылась дверь в глубине, из нее вышел мужчина, и рот Люси открылся сам собой, а желудок подпрыгнул.

– Вы! – воскликнул Лоренцо Занелли и в два шага преодолел расстояние, разделяющее их. – Что вы себе позволяете? Как вы смеете преследовать меня? – гневно спросил он, хватая ее за руку.

– Преследовать вас? Вы, должно быть, шутите, – рассердилась Люси, пытаясь стряхнуть его руку, но он держал крепко. – Ради всего святого, успокойтесь и отпустите меня!

– Как вы сюда пробрались? Посторонним сюда не пройти!

– Вошла в дверь, а вы что подумали? – огрызнулась Люси.

– И точно так же вы сейчас выйдете отсюда, как только я поговорю с разгильдяем консьержем, который впустил вас!

Консьерж как раз положил трубку и с улыбкой повернулся к Люси. Лоренцо разгневанно закричал на него по-итальянски.

Уроки итальянского, которые посещала Люси, не прошли даром, но она все равно не слишком хорошо говорила по-итальянски, а понимала только чуть лучше, поэтому не стала вслушиваться в слова Лоренцо. Зато она отметила, что его напор заметно ослаб, когда консьерж ответил ему, и оливковые щеки окрасил слабый румянец. Люси чуть не рассмеялась: этого дьявола поставили на место, и ему пришлось оставить ее в покое.

Лоренцо Занелли посмотрел на Люси Стедмен и впервые за много лет почувствовал себя полным идиотом. Что на него нашло? Обычно он прекрасно владел собой даже в самых сложных ситуациях, а тут словно с цепи сорвался. Возможно, им двигал тот же минутный порыв, который заставил его поцеловать

ее днем раньше? Кстати, его предположение было не так уж нелепо: она сама сказала ему, что будет в городе на следующий день, и намекнула, что он может передумать... Однако, как бы он ни пытался оправдать свое поведение, он все равно чувствовал себя дураком.

– Я должен извиниться перед вами, мисс Седмен, – сухо сказал Лоренцо. – Похоже, у вас есть полное право находиться здесь.

– Извинения приняты, хоть и кажется, что вы чуть не подавились ими, – не удержалась от укола Люси.

Было просто здорово выставить дураком этого надменного выскочку.

– Вы недалеко от истины, – ответил Лоренцо, и уголки его губ дрогнули. – Откуда вы знаете графиню делла Скала?

Его слабая улыбка заставила ее сердце сделать сальто, но она вспомнила их последнюю встречу и то, какой Лоренцо на самом деле, и взяла себя в руки.

– Идите своей дорогой, – отрезала Люси. – Вчера вы ясно дали мне понять, что нам с вами не по пути.

С этими словами она прошла мимо него и скрылась за дверью.

Графиня – просто прелесть, решила Люси десять минут спустя, глядя, как изящная немолодая женщина, чуть наклонившись вперед, рассматривает портрет своего мужа, который слуга держал перед ней.

– Великолепно, действительно великолепно, – сказала графиня наконец и, велев слуге положить портрет на стол, пока она не решит, куда его повесить, повернулась к Люси. – Вы удивительно точно выразили характер моего мужа. Мои знакомые позеленеют от зависти. У вас большое будущее, моя дорогая.

– Надеюсь, что так, – улыбнулась Люси. – Благодарю вас. Писать вашего мужа – истинное наслаждение: он был очень красивый мужчина.

– О да, и такой веселый! Совсем не такой, как Лоренцо Занелли. Подумать только, он пытался выгнать вас!

– Как вы узнали об этом? – изумленно спросила Люси.

– Консьерж – мой друг, он держит меня в курсе всего, что происходит. Поведение Занелли возмутительно, не понимаю, что он о себе возомнил.

– Вчера я встречалась с ним по одному вопросу, затрагивающему интересы его банка, и он решил, что я преследую его, – пояснила Люси, усмехаясь. – Он либо переоценивает свое воздействие на женщин, либо параноик. Я понятия не имела, что он живет здесь.

– Ах, дорогая, Лоренцо Занелли здесь не живет, здесь живут его друзья, Федерико и Оливия Палья. К несчастью, в январе Федерико пострадал на охоте и теперь на реабилитации. Ходят слухи, что у Лоренцо Занелли интрижка с его женой, потому что его несколько раз видели выходящим от Оливии, хотя сама я точно не знаю. К тому же я думаю, что Лоренцо больше интересуют дела ее мужа, чем она сама. – Графиня хихикнула. – О нем говорят, что он одиночка по натуре, не любит светские рауты и работает с утра до ночи. А Оливия – настоящая светская львица, поэтому я не могу представить их вместе, они абсолютно разные.

– Говорят, что противоположности притягиваются, – заметила Люси, увлеченно слушавшая графиню.

– Лично я в это не верю. Но довольно сплетен. Когда мы впервые встретились, я была в восторге от того, как прекрасно вы выглядели в своем голубом топе и белых брюках. Не обижайтесь, милочка, но должна сказать, что этот черный костюм вам совершенно не идет и вообще ужасный.

Люси расхохоталась.

– Я знаю. Я одолжила его у подруги, потому что являться сюда в джинсах, топе или цветастой блузке было бы не по-деловому. Я не хотела отправлять портрет в багажном отделении, поэтому пришлось пожертвовать большей частью одежды, чтобы освободить для него место в ручной клади.

Как ни пыталась Люси отказаться, через час она рассталась с графиней, унося с собой винтажное платье и туфли к нему, полученные в подарок. Она села на самолет до Англии в приподнятом настроении. Спасти семейную фирму ей не удалось, но, по крайней мере, у нее был чек на круглую сумму и отличное платье, которое она наденет в грядущие выходные на девичник ее подруги Саманты. Еще через неделю намечалась свадьба, на которой Люси будет единственной подружкой невесты.

* * *

Лоренцо Занелли скептически смотрел на процессию,двигающуюся к алтарю. Невеста, высокая и миловидная, выглядела невинной в своем белом платье, умело сшитом так, чтобы скрыть ее беременность. Еще один хороший человек пропал, подумал Лоренцо. Он недоумевал, как Джеймс, здравомыслящий адвокат, совладелец отцовской фирмы в Лондоне, позволил подцепить себя на крючок.

Они с Джеймсом знали друг друга вечность. Его отец был англичанином, мать – итальянкой; ее семья жила на берегах озера Гарда, неподалеку от семьи Лоренцо. Они с Джеймсом познакомились на каникулах, в местном парусном клубе.

Обычно Лоренцо всячески избегал присутствия на свадьбах, но сейчас был рад, что принял приглашение Джеймса. В последние недели его налаженная, размеренная жизнь катастрофически рушилась. Фотографии Мануэля настолько вывели его из равновесия, что он позволил себе неподобающе отнестись к Люси Стедмен. Потом ее ожидание, что он поможет ей с ее фирмой, разозлило его еще сильнее. Конечно, целовать ее было ошибкой, но она выбила его из колеи. А на следующий день этот инцидент, выставивший его в таком идиотском свете! Он до сих пор не мог поверить, что пытался вышвырнуть ее из здания. Почему-то ее колдовские глаза преследовали его в снах, и он совершенно не понимал почему. Может, это кризис среднего возраста?..

Ужин с друзьями в прошлую субботу должен был привести его в порядок, но оказалось, что Оливия устроила этот ужин для него, чтобы отпраздновать его день рождения, как будто он нуждался в напоминании, что ему стукнуло тридцать восемь. Картину довершили фотографии в газетах, на которых они с Оливией в обнимку выходили из ресторана в два ночи, и статьи, полные

недвусмысленных намеков. Конечно, почти сразу после этого его призвала к себе мать – единственная женщина, мнением которой он дорожил. Его отец умер, когда Лоренцо было двадцать шесть, и он стал главой семьи, но в доме родителей бывал редко: у него хватало собственных домов, в которых можно остановиться. То, что мать была разгневана и требовала объяснения его отношений с замужней женщиной, очень расстроило его. Она поразила его, признавшись, что знала о любовнице отца; ей это не нравилось, конечно, но она смирилась. И все-таки даже его отец, со всеми его недостатками, не стал бы связываться с замужней женщиной, особенно с женой лучшего друга...

Лоренцо мог бы рассказать ей, что перед смертью у отца была не одна, а две любовницы. Он знал это, потому что сам откупался от них. Он знал и о других, еще когда был подростком. Именно это стало причиной раскола между ним и отцом, именно из-за этого он уехал в Америку, чтобы постараться начать жить, не завися от семьи. Вернувшись, Лоренцо узнал о последних пассиях отца и о том, что их придется содержать по воле отца. Но Лоренцо не стал ничего говорить и покорно сносил порицания матери.

Имя Занелли никогда не появлялось в прессе, Лоренцо опозорил семью! Потом она перешла к своей любимой теме: ему давно пора жениться, остепениться и родить ей внука – наследника, продолжателя рода. Со слезами на глазах она напомнила ему, что он ее единственный оставшийся в живых сын.

Лоренцо убедил себя, что, если повезет, ко времени возвращения в Италию шумиха вокруг его имени поутихнет и мать забудет об этом неприятном случае. Приземлившись в аэропорту Эксетера, Лоренцо нанял машину и поехал в Корнуолл. Здесь он проведет выходные, а в понедельник улетит из Лондона в Нью-Йорк на пару недель.

Лоренцо очень любил свою родную страну, но все-таки предпочитал жизнерадостный Нью-Йорк степенной Вероне. В Нью-Йорке он, как правило, заводил романы. Его любовницы были женщинами деловыми, умными и сексуальными; его бизнес-жизнь тщательно освещалась газетами, но жизнь личная всегда оставалась в тени, тогда как в Вероне каждый шаг наследника известной семьи старательно обсасывался в желтой прессе.

Невеста прошла мимо Лоренцо; он бросил взгляд на подружку невесты и решил, что у него галлюцинации.

Люси Стедмен. Этого не может быть!

Ее волосы мышиного цвета сейчас переливались всеми оттенками красного и золотого, закрепленные розовыми бутончиками на макушке и спадающие шелковистыми волнами на спину, открывая нежные черты лица. Его взгляд изумленно скользил по ее прекрасному телу, по молочной коже, кремовую нежность которой подчеркивало открытое платье цвета морской волны. Платье облегло изгибы тела, тонкую талию, стройные бедра, и Лоренцо не мог понять, как мог считать ее толстой.

У нее было самое сексуальное тело, что ему доводилось видеть. У этой молодой женщины, которой он сказал, что никогда больше не захочет ее видеть.

С другой стороны, выходит, что он набросился на нее и поцеловал не просто из-за долгого воздержания, а что-то почувствовал уже тогда. Значит, можно отбросить теорию кризиса среднего возраста.

Со своей последней любовницей, Мэдлин, он расстался в Новый год, потому что она стала намекать на серьезные отношения, чего он совсем не хотел. Теперь ему нужна была женщина, и роман на одни выходные с восхитительной Люси Стедмен – то, что нужно. Она живет в Англии; он проводит большую часть времени в Италии и Нью-Йорке. Он вполне может насладиться ею и расстаться с ней навсегда. Не слишком порядочно с его стороны, конечно, но Лоренцо не мог отделаться от приятной мысли о том, что он затащит в свою постель, а потом бросит сестру Дэмиена Стедмена.

Сидя на стороне невесты, Люси сквозь слезы смотрела на Саманту и Джеймса, приносящих клятвы верности. Никто не посмел бы усомниться в искренности их чувств, и если есть на свете девушка, достойная счастья, – это, конечно, Сэм.

Люси прибыла в дом родителей Сэм в восемь утра, позавтракала с ними и с тех пор пребывала словно в каком-то водовороте. Вокруг нее увивались парикмахер и визажист, а сама она пыталась успокоить Сэм и подготовить ее к церемонии, которая должна была начаться в половине третьего. Час назад Люси выехала в церковь на лимузине вместе с мальчиком, который должен будет нести кольца, и в общем и целом все шло просто замечательно.

Люси и Саманта познакомились еще в детстве, в детском клубе, и были неразлей вода. Однако после смерти матери Люси ее отец отказался возвращаться в Корнуолл, и Люси на время потеряла с Сэм связь, которая восстановилась, только когда Люси закончила художественный колледж и получила в наследство дом, в котором проводила каникулы. Саманта стала первой посетительницей художественной галереи Люси, и подруги немедленно узнали друг друга. У них обеих было тяжелое детство. Люси потеряла родителей, а у Саманты обнаружили лейкемию, когда ей было тринадцать, и пять лет она боролась за свою жизнь и здоровье. Люси знала, что из-за этого Сэм и забеременела через два месяца после того, как начала встречаться с Джеймсом: она думала, что лечение сделало ее бесплодной, и не предохранялась.

Люси, романтик в глубине души, вздохнула. До того как Саманта встретила Джеймса и влюбилась в него, она перенесла достаточно, и свадьба и беременность были прекрасным счастливым концом.

– Люси, пора поставить свою подпись, – сказал Том, шафер, беря ее за руку.

Через десять минут зазвонили колокола, и жених с невестой пошли к выходу – уже как муж и жена.

Люси и Том шли за ними. Они познакомились на вечеринке в четверг. Том был лучшим другом Джеймса, банкиром, но совершенно не походил на этого ужасного человека, которого Люси встретила в Вероне, Лоренцо Занелли.

Когда церемония закончилась, Люси облегченно вздохнула и огляделась.

– Прекрасно выглядите, Люси, – произнес глубокий, низкий голос, и Люси едва не выронила букет, увидев его обладателя, сидящего на пуфике и разглядывающего ее, откинув голову.

Она взглянула в его насмешливые глаза, открыв рот от изумления:

– Что вы здесь делаете?

– Меня пригласили.

– Люси, пойдём, мы задерживаем всех.

Люси закрыла рот и пошла дальше, благодарная Тому, подтолкнувшему ее.

Лоренцо Занелли на свадьбе Саманты. Этого не может быть!

К несчастью, так оно и было. Следующие полчаса Люси провела в распоряжении фотографа, готовившего свадебные фотографии, и ей казалось, что каждый раз, как она поднимала голову, Лоренцо Занелли попадал в ее поле зрения. Впрочем, это было неудивительно: высокий, красивый, широкоплечий, он выделялся из любой толпы.

Сидя за столом рядом с Томом, Люси изо всех сил пыталась выкинуть Лоренцо Занелли из головы. С Томом было легко и приятно общаться, и, когда начались тосты, его речь оказалась одной из лучших. Потом начались танцы, которые открыли молодожены. Люси очень понравилось танцевать с Томом, но, когда музыка стихла, он спросил:

– Не возражаешь, если я пойду спасу мою девушку? Ей, наверное, не очень комфортно среди незнакомцев. Я провожу тебя к столу.

– Не нужно, – улыбнулась Люси. – Я как раз собиралась поискать дамскую комнату.

– Хорошо.

Однако не успел Том уйти, как рядом с Люси оказался Лоренцо Занелли:

– Люси, какой приятный сюрприз. Могу я пригласить вас на танец?

Она запрокинула голову и посмотрела ему в лицо.

– Насколько я помню, вы намеревались никогда больше со мной не встречаться, – холодно сказала Люси. – Передумали?

– О, я просто словно впервые увидел вас сегодня...

Он беззастенчиво оглядел ее с ног до головы, скользя взглядом по изгибам ее тела, открытым плечам и груди, и наконец снова посмотрел ей в глаза неприкрыто жаждущим взглядом.

Люси тяжело сглотнула, борясь с нахлынувшим горячим желанием.

– Как вы, англичане, выражаетесь? Держать свет под спудом? – Его глубокий голос делал акцент более выраженным. – Никогда не знал, что значит «под спудом», а теперь, похоже, понял благодаря вам – безразмерный, бесформенный костюм. – Он озорно поднял бровь. – Я прав?

– Нет.

Однако Люси не смогла не улыбнуться. Даже графиня не удержалась от замечания по поводу этого костюма.

– Так я спрошу еще раз. Потанцуете со мной?

И прежде чем она успела отреагировать, он поймал ее за руку. Его прикосновение обожгло ее, и она неожиданно выпалила, задыхаясь:

– Откуда вы знаете Джеймса Моргана?

Лоренцо был не такими холодным и сухим, каким показался ей – он умел включать и выключать обаяние, – но она не хотела танцевать с ним. Он не нравился Люси, и она прекрасно знала, что он думает о ней: она ему абсолютно безразлична. У нее была еще одна причина избегать его: в присутствии Лоренцо она не доверяла самой себе.

Люси попыталась осторожно высвободить руку, но его длинные сильные пальцы держали крепко.

– Его мать – итальянка, и его семья жила на берегу озера Гарда. Мы познакомились, когда были подростками и он приехал на каникулы домой. И теперь, если мне нужен хороший юрист по международному праву, я звоню именно Джеймсу.

С этими словами Лоренцо обнял ее за талию и притянул к себе. Люси остро почувствовала его тело, легкий запах его одеколона, силу, исходящую от него. Она не могла отвести глаз от его движущихся губ и не могла отделаться от воспоминания о том, как эти губы целовали ее.

– До сегодняшнего дня я не видел его невесту, но это неудивительно. Они знакомы всего восемь месяцев, и эта свадьба – отчасти необходимость, не так ли?

Очаровательный, но все равно наглый и предвзятый. Теперь Люси было нетрудно оторвать взгляд от его губ и гневно посмотреть ему в глаза. Как он посмел так говорить о Саманте?!

– Очень грубо говорить так об этом счастливом дне. Саманта – мой друг, и я точно знаю, что это была любовь с первого взгляда. К тому же, да будет вам известно, Джеймс сделал ей предложение до того, как она узнала, что беременна.

– Вы такой преданный друг и, готов поспорить, неисправимый романтик. Но я склоняюсь перед вашими более обширными знаниями и приношу извинения за бестактность. А теперь давайте танцевать, – закончил он, усмехнувшись.

Его усмешка и близость его тела оказали разрушительный эффект на ее способность мыслить, но, подавив желание ответить утвердительно, Люси напряглась и спросила:

– С чего мне танцевать с человеком, который подмял под себя и уничтожил бизнес моей семьи?

Лоренцо было плевать на бизнес семьи Люси, он хотел подмять под себя только ее, и он, кажется, понял, как это сделать.

– Тут вы ошибаетесь. Этот вопрос надо решить к следующей неделе, и я еще не принял окончательного решения. Я думаю, что если эта земля стоит так дорого в разгар рецессии, то сколько она будет стоить в будущем?

Люси изумленно уставилась на него. Он правда сказал то, что сказал?

– Вы действительно пересмотрели свое решение? – спросила она, кладя руку ему на грудь и чувствуя, как бьется его сердце под ее ладонью; ее собственное сердце начало отчаянно частить, а голос стал чуть хриплым. – У фабрики еще есть время?

– Я не исключаю такой возможности, – промурлыкал Лоренцо, прижимая ее к себе и прекрасно понимая, как действует на нее. – Но, как вы верно заметили, мы сейчас на свадьбе, это счастливый день, в который говорить о деле – просто преступление. Давайте наслаждаться вечером.

Удивительно, но Люси послушалась. Лоренцо оказался превосходным танцором. Он легко вел ее по танцполу, направляя рукой, лежащей у нее на талии, касаясь бедром ее ноги, когда они делали поворот. Единственной проблемой было заходящееся сердце и тепло, расходящееся от живота по всему телу, щекоча нервные окончания. Люси подняла голову и задохнулась, увидев жадную страсть, пульсирующую в глубине его темных глаз.

Люси чудовищно ошиблась в своем суждении о нем: разумеется, он не был стар. Он был потрясающе привлекательным мужчиной в отличной форме. У Люси пересохло во рту, а между ног стало горячо и влажно. Она непроизвольно облизнула губы и поняла, что музыканты перестали играть, только когда Лоренцо слегка сжал ее руку, лежащую у него на груди, и отпустил ее.

Лоренцо вдруг с ужасом понял, что едва не поцеловал Люси. Однако она сама была виновата, постоянно провоцируя его. Ее восхитительное тело прижималось к нему, он чувствовал нежный аромат и гладкую кожу, ее волосы щекотали его руку, которой он придерживал ее за спину. А потом она облизнула губы, и Лоренцо чуть не опозорил себя и ее перед всем честным народом. Ему срочно надо остаться с ней наедине!..

Отступив на шаг, но не убирая руки с ее талии, Лоренцо сказал:

– Уверен, вы не специально прячете свой свет под спудом, Люси. У вас прекрасное чувство ритма.

Еще он был уверен в том, что вполне может испытать это ее чувство и в постели. Глядя в слегка затуманившиеся глаза молодой женщины в его объятиях, он добавил:

– Однако сейчас нам обоим не помешает бокал шампанского и немного свежего воздуха.

– Лоренцо?

Он попытался сделать вид, что не услышал, увлекая Люси за собой, но она оглянулась.

– По-моему, тот мужчина за столиком старается привлечь ваше внимание, – сказала она, и Лоренцо застонал про себя.

– Выпей с нами, Лоренцо! – громко потребовал голос с сильным акцентом.

Глава 3

Лоренцо узнал голос и из вежливости должен был принять приглашение. Не выпуская Люси, он медленно повернулся. Через минуту он представил Люси, уже с бокалом в руке, Альдо Ланца, дяде жениха, его жене Терезе, их сыновьям, женам сыновей и внукам.

– Конечно, Лоренцо не упустил шанса первым завладеть прелестной подружкой невесты, – сказал Ланца, поцеловав руку Люси, и бросил многозначительный взгляд на Лоренцо. – Не давайте его обаянию перехитрить вас. На самом деле он крепкий орешек. – И подмигнул.

– Да, я уже поняла, – улыбнулась Люси, ставя бокал на стол. – Мы уже встречались.

– А, тогда вы, возможно, были в Вероне? Прекрасный город, правда?

– Да, архитектура просто потрясающая. Только у меня было немного времени на осмотр достопримечательностей, я приезжала туда по делу.

– Красивая и умная. Что это было за дело? – спросил Альдо.

– Довольно, Альдо, – вмешался Лоренцо. – Я уверен, Люси не хочет говорить о делах на свадьбе.

Он представил им Люси, не назвав ее фамилии. Он решил, что чем меньше Альдо знает, тем лучше: его жена Тереза была главной сплетницей Вероны.

– Нет, почему же? Я не против, – быстро сказала Люси.

То, как уверенно Лоренцо решил все за нее, раздосадовало ее. Так часто делали ее отец и брат, и отчасти из-за этой их привычки она уехала в Корнуолл, хотя Дэмиен всячески поддержал бы ее, если бы она стала разрабатывать свою часть семейного бизнеса.

– У меня своя художественно-ремесленная галерея здесь, в этом городе, но я специализируюсь на портретах и в Верону приехала, чтобы передать заказ одной очаровательной леди. Вы, возможно, знаете ее – графиня делла Скала. Я встретила Лоренцо в фойе дома, где она живет, – сказала Люси, язвительно улыбаясь Лоренцо, показывая, что он не так неуязвим, как думает.

Лоренцо вспыхнул от гнева, услышав ее слова и увидев ее насмешливую улыбку. Она не смогла бы придумать более неподходящую тему для разговора, даже если бы захотела: в свете недавнего появления Лоренцо на страницах желтой прессы все это выглядело еще хуже. Семья Альдо знала, что Оливия Палья живет в том же доме, что и графиня делла Скала.

Люси замерла, почувствовав напряжение, повисшее в воздухе, и испугалась, что зашла слишком далеко. Альдо сказал жене что-то по-итальянски, Тереза нахмурилась, посмотрела на Лоренцо и быстро что-то ответила. Они втроем завели какой-то разговор, оживленно жестикулируя. Люси не понимала ни слова, поэтому просто зачарованно слушала хрипловатый голос Лоренцо, пока Альдо не сказал: «Графиня делла Скала» и все взгляды не обратились к Люси.

– Вы хорошо знаете графиню? – по-английски спросила Тереза.

– Я бы не сказала, что очень хорошо, но мы встречались пару раз и часто говорили по телефону. Она просто чудесная собеседница и замечательный человек.

– Какая умная и красивая девушка, – сказала Тереза и снова перешла на итальянский.

Разговор опять потек мимо ушей Люси. Рука Лоренцо, лежащая у нее на талии, напряглась. Он думал, что они удовлетворятся его словами, что они с Люси пару раз встречались и знают друг друга некоторое время, но они начали расспрашивать его о ней, и он обнаружил, что ему нечего ответить им: он ничего о ней не знал. Масла в огонь подлило осознание того, что глупо было считать встречу с ним главной целью поездки Люси. Выяснилось, что она приехала в первую очередь по своим собственным делам, не имеющим к нему никакого отношения.

Горячее обсуждение, последовавшее за ее рассказом, и напряжение Лоренцо удивили Люси. Лоренцо наклонился и прошептал ей на ухо:

– Вы могли бы сказать мне, что вы художница, Люси.

Его теплое дыхание и то, как прозвучало ее имя в его устах, заставило ее содрогнуться, и она высвободилась из его объятий. Слава богу, Джеймс подошел к ним как раз вовремя, и ей не пришлось отвечать на замечание Лоренцо.

– Я вижу, ты познакомилась с итальянской частью моей семьи, Люси. Извините, но моя жена Саманта говорит, что теперь моя очередь танцевать с подружкой невесты.

Он назвал Саманту женой с такой гордостью, что Люси улыбнулась. Она охотно позволила Джеймсу увести себя на танцпол, с облегчением избавившись от общества Лоренцо.

– Когда они вместе, они могут быть очень утомительными, – сказал Джеймс. – Сэм решила, что тебя пора спасать.

– Да нет, в общем они очень милые, хотя немного подавляют.

Люси потанцевала с Джеймсом, а потом мужчины, желающие потанцевать с ней, пошли сплошным потоком, и скоро она потеряла им счет. Через некоторое время Саманта попросила ее вернуться с ней домой и помочь сменить подвенечное

платье на наряд для медового месяца. Платье было настолько же красивое, насколько неудобное; Люси, зашивавшая разошедшийся шов, прекрасно знала об этом. Час спустя она стояла вдоль дороги вместе с другими гостями и провожала взглядом уезжавших Саманту и Джеймса. Она махала им одной рукой, а другой вытирала щеки, залитые слезами счастья за подругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/berd_zhaklin/portret-nevinnosti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)